

УДК 81-139

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-3-109-118>

Оригинальная научная статья

Дискурсивные стратегии в грекофильском дискурсе как лингвофилософский феномен в герменевтической практике

Е. А. Либба

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск, Российская Федерация

✉ snezhinka_elena@mail.ru

Аннотация

Целью работы является выявление ряда характерных аспектов дискурсивных стратегий в преломлении грекофильской практики. Во-первых, дискурсивный анализ становится все более влиятельной областью исследований в ряде гуманитарных дисциплин, включая социологию, социолингвистику, психологию, антропологию, лингвистику, лингвофилософию, коммуникативную деятельность, рассматриваемую как лингвистический феномен. Во-вторых, коммуникативный подход к изучению и преподаванию языка с ориентацией на практическую коммуникативную деятельность привел к потребности в анализе конкретных примеров употребления языковых средств (в письменной и устной формах) с целью повышения эффективности методик для изучающих язык, а также для привлечения большого количества необходимого лингвистического материала, одним из неисчерпаемых источников которого в настоящее время является глобальная сеть интернет. Как известно, Библия как сокровенное обращение к человеку от имени Бога оказала колоссальное влияние на судьбы человечества, определив направление развития парадигмы мышления на тысячелетия. В рамках нашего исследования мы сосредотачиваем внимание преимущественно на лингвофилософском аспекте этого влияния, рассматриваемого через призму грекофильской практики. Рассматривая проблему межъязыкового и междискурсивного взаимодействия посредством переводов Библии, прежде всего отмечаем, что внутренняя форма языка не существует «сама по себе», поскольку коммуникативным центром речи является индивид с его пониманием мира, выраженным в языке. Средневековая лингвофилософская грекофильская традиция, основанная на осознании внутренней сущности слова, языка и грамматики, относится к переводу текста, поскольку тесно связана с так называемой языковой идеологией, которая в свою очередь представляет собой представление о том, что такое язык и как он проявляет себя в различных ситуациях, каковы правила построения письменных текстов и устной речи, каковы основные законы перевода – для чего и каким образом необходимо развивать, выражать и сохранять смысл.

Ключевые слова: герменевтическая практика, грекофильский дискурс, коммуникативная деятельность, корпусная лингвистика, методология, пресуппозиция, теория дискурса, филология, философия, язык для профессиональных целей

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Либба Е. А. Дискурсивные стратегии в грекофильском дискурсе как лингвофилософский феномен в герменевтической практике. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 3. С. 109–118. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-109-118

Original article

Discursive strategies in the Graecophilian discourse as a linguo-philosophical phenomenon in hermeneutic practices

Elena A. Libba

Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russian Federation
✉ snezhinka_elena@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is about identifying some characteristic aspects within discursive strategies refracting the Graecophilian practice. Firstly, discourse analysis is now becoming a more influential area for research within a number of humanitarian disciplines that can include sociology, sociolinguistics, psychology, anthropology, linguistics, linguo-philosophy, and communicative activity considered as a linguistic phenomenon. Secondly, the communicative approach to studying as well as teaching language oriented towards practical communicative activity has led to the need to analyze specific examples of how linguistic means are used (in written and oral forms) in order to improve the effectiveness of methods for language learners, as well as to attract more necessary linguistic material, one of whose inexhaustible sources is currently the global Internet. Notably, the Bible covertly speaks to man for God and greatly affected mankind's fate since it decided the course of thought models for ages. Our study focuses mainly on the aspect of this influence which is linguo-philosophical. This view is seen via Graecophilian practice's lens. The monograph considers the issue about interlingual and interdiscursive interaction through translations of the Bible. Above all, it points out that the internal form for language does not exist "in itself" because an individual with his own comprehension of the world expressed in language communicates at the very centre of speech. The medieval Graecophile linguo-philosophical tradition, based on the awareness of the inherent essence within the word, language, and grammar, bears a significant relationship to textual translation. This connection stems from its close alignment with what is termed "language ideology", which encompasses beliefs about the nature of language, its manifestation in diverse contexts, the governing principles for constructing written and oral discourse, and the fundamental tenets of translation – specifically, the purpose and means by which meaning is cultivated, articulated, and preserved.

Keywords: hermeneutic practice, Graecophilian discourse, communicative activity, corpus linguistics, methodology, presupposition, discourse theory, philology, philosophy, language for professional purposes

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Libba E. A. Discursive strategies in the Graecophilian discourse as a linguo-philosophical phenomenon in hermeneutic practices. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 3. Pp. 109–118. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-109-118

Введение

Ветхий Завет был написан преимущественно на древнееврейском языке (так называемом 'библейском иврите'), и лишь некоторые главы – на арамейском, близком к ивриту (т. к. оба языка принадлежат афразийской макросемье,

северосемитской ветви), соответственно, переводы Ветхого Завета были изначально сделаны с этих языков, оказав существенное влияние на языки переводов. Новый Завет был написан на греческом и в процессе многочисленных переводов также оказал колоссальное влияние на переводящие языки, относящиеся преимущественно к индоевропейской семье. Настоящее исследование рассматривает афразийскую макросемью, а также германскую и кельтскую группы индоевропейской семьи в преломлении грекофильской практики.

Приступая к рассмотрению вопроса о межъязыковом и междискурсивном взаимодействии через переводы Библии, отметим прежде всего, что на это понимание значительное влияние оказывает ключевая мировоззренческая парадигма исторической эпохи.

Обзор литературы

Исследования А. И. Аكوпова, Е. В. Алешинской, Т. Г. Добросклонской, В. И. Карасика, А. А. Кибрика, М. Л. Макарова, Г. С. Мельника, Н. Н. Мироновой значительно расширили представления об общей картине дискурсивного анализа как такового на сегодняшний день. Автор данной статьи также опиралась на научные труды Н. Д. Арутюновой, Ю. М. Лотмана, Э. Н. Мишкурова, А. Н. Моревой, В. А. Погосяна, Т. М. Рогожниковой, Л. П. Рыжовой, П. Серию (Patrick Sériot), Т. Кобба (Thomas Cobb), М. Маккарти (Michael McCarthy), К. Хайланда (Hyland, Ken), С. Ханстон (Susan Hunston), М. Хэндфорда (Michael Handford), Л. Н. Синельниковой, А. А. Соловьевой, Дж. Суэйлза (John Swales), которые помогли выявить ряд аспектов, связанных с характеристикой дискурсивного анализа в лингвофилософском пространстве.

Исследовательская литература отечественных и зарубежных ученых освещает также проблемы лингвофилософского характера. Сюда относятся разработки таких исследователей, как Н. С. Автономова, О. В. Александрова, Л. Г. Антонова, С. А. Арутюнов, Н. Г. Асмус, Р. Барт (Roland Barthes), И. В. Богословская, Е. М. Верещагин, Б. М. Гаспаров, В. Г. Костомаров, Н. Б. Мечковская, А. Моль, В. В. Налимов, В. П. Нерознак.

Методология и материалы исследования

Выбор методов и приемов лингвистического анализа обусловлен целью статьи и совокупностью поставленных задач. Используется комплексный подход: дискурсивный анализ, гипотетико-дедуктивный метод, общенаучный описательный метод (наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация), а также когнитивный анализ, осуществленный в рамках настоящего исследования.

Методы исследования представляют собой комплексный анализ явлений на основе междисциплинарного подхода. В данной статье рассмотрение сложившейся лингво-дискурсивной ситуации осуществляется преимущественно двумя способами.

Во-первых, рассматриваются современные лингвистические исследования с целью выявления значения, которое приобретает в дискурсивном пространстве изучение отдельных текстов. Во-вторых, настоящее исследование также распространяется на дискурсивный анализ текстов.

Материалом исследования послужили тексты, выбранные нами из библейских переводов. Текстово-дискурсивный анализ, проведенный в настоящей статье, направлен на выявление закономерностей использования языковых средств при переводе.

Обсуждение

Важным представляется отметить, что в грекофильской грамматической традиции эпохи Средневековья возник «неудобный» перевод. Грекофильский дискурс ярко проявился в коптском языке и, в частности, в письменности, что также представляет особый интерес для настоящего исследования, так как коптский

язык относится к афразийской макросемье, т. е. речь идет о влиянии дискурса индоевропейского языка (греческого) на дискурс языка афразийского (коптского).

В грекофильском дискурсе, по-видимому, на начальном этапе происходит инкультурация, поскольку «греческий» внедряется в сознание реципиента в его основе; затем на следующем этапе происходит процесс аккультурации, подразумевающий адаптацию «греческого» к оригиналу. В таком случае невозможно различить границу между внешним и внутренним языком: скорее это пересечение, перетекание внешнего и внутреннего друг в друга, сосуществование.

Похоже, что общепринятые представления о языке не соответствуют вышеизложенным принципам: «лексикоцентричность» современных переводов разрушается при столкновении с формами средневековых текстов; уравнивая структура языка не способна фиксировать произнесенные слова от буквы до тагемы, «темнота» и «непонятность» ведут в область, относящуюся к источнику понимания, к «не нашему», к несовременному пониманию.

Грекофильские грамматические тропы не выполняли ту функцию, которая в настоящее время считается основополагающей: они не облегчали коммуникацию, а, напротив, уводили от нее в глубинные просторы понимания, где читатель, а уже не переводчик, остается один на один со смыслом и вынужден каждый раз сам прорываться к нему. В эпистемологическом смысле это разрыв, внутренний конфликт, необходимый шаг к пониманию целого, обусловленный тем, что необходимо «осознать трещину, неполноту, раскол, разрыв в мире и в знании» [1, с. 26], чтобы вновь изнутри прорваться к смыслу. Это выбор человека в плане его речи, акта, без которого невозможно понять перевод, это речь о мире. Грамматика грекофильских переводов по сути является смещением, «категорической ошибкой», «вмешательством в коммуникативную языковую функцию», «отнесением объекта к классу, к которому он на самом деле не принадлежит» [2, с. 589], что представляется вполне справедливым.

Таким образом, дискурс в грекофильской традиции, относящийся к переводам Нового Завета Библии, оказал существенное влияние на трансформацию дискурса и онтологии языкового мышления всех христианизированных индоевропейских народов, языки которых претерпели большие изменения. В качестве наглядного примера в статье приводятся фрагменты из перевода Библии с греческого на готский язык (т. н. Готской Библии); как известно, этот перевод считается первым из переводов Библии на германские языки, а также первым литературным произведением на готском. Полный перевод утерян; сохранились лишь фрагменты этого перевода, тем не менее они кажутся вполне достаточными для нашего дискурсивного анализа: на основе этих фрагментов статья раскрывает трансформацию онтологической структуры готского языка под влиянием пословного перевода с греческого, включающего все уровни языковой структуры.

В статье рассматривается лексико-грамматическая и синтаксическая трансформации дискурса, а также даются наиболее яркие примеры, которыми являются переводы синтаксических конструкций с греческого языка на готский язык.

Для удобства трансформации выделены жирным шрифтом и подчеркнуты.

Абсолютные конструкции:

- *Nominative Absolute*:

“Καὶ γενομένης ἡμέρας ἐνκαίρου ὅτε ἠρώδης τοῖς γενεαίοις αὐτοῦ δεῖπνον ἐποίησεν τοῖς μεγιστάσιν αὐτοῦ καὶ τοῖς χιλιάρχοις καὶ τοῖς πρώτοις τῆς γαλιλαίας,”

“Jah waurþans dags gatils, þan Herodis mela gabauþrais seinaizos nahtamat waurhta [...]” (и ставший подходящий день; когда наступил подходящий день, Ирод в день своего рождения устроил ужин для вельмож своих, военачальников и первых лиц имений Галилеи) [Mrc. VI: 21];

• Dative Absolute:

“εἰσελθόντος δὲ αὐτοῦ εἰς καφαρναοῦμ προσῆλθεν αὐτῷ ἑκατόνταρχος παρακαλῶν αὐτὸν”

“*Innatgaggandin imma in Kafarnaum duatiddja imma hundafafs*” (к нему, вошедшему в Капернаум; когда он вошел в Капернаум, подошел к нему сотник) [М. VIII];

• Accusative Absolute:

“σοῦ δὲ ποιῶντος ἐλεημοσύνην μὴ γνώτω ἡ ἀριστερά σου τί ποιεῖ ἡ δεξιὰ σου,”

“*þuk taujandan armaion ni witi hlidumei þeina hwa taujib taihswo þeina*” (тебя, творящего милостыню (когда ты творишь милостыню), пусть не ведает твоя левая рука, что творит твоя правая) [М. VI: 3].

Анализируя приведенные примеры, отметим, что абсолютные конструкции в греческом языке выступают как органические элементы языковой структуры (γενομένης ἡμέρας εὐκαιροῦ; εἰσελθόντος δὲ αὐτοῦ εἰς καφαρναοῦμ; σοῦ δὲ ποιῶντος ἐλεημοσύνην). В готском же языке эти глагольные конструкции чужды и неестественны для структуры языка и тем не менее передаются точно в соответствии с принципами греческого языка в пословном переводе (waurþans dags gatils; innatgaggandin imma in Kafarnaum; þuk taujandan armaion). Это вызывает лексико-грамматическую коллизию, искажение переводимого языка.

В данной связи отметим, что лингвист-германист М. М. Гухман подчеркивает греческое происхождение этих синтаксических конструкций: «Абсолютные обороты в готском <...> соответствуют абсолютным оборотам подлинника. Однако мы здесь, по-видимому, не имеем синтаксических калек, тем более что, например, греческому родительному абсолютному в готском соответствуют абсолютный дательный, реже – абсолютный винительный. Структурно абсолютные конструкции являются одной из разновидностей весьма распространенных в готской письменности обособленных причастных оборотов, выступавших в функции развернутых предикативных определений, обстоятельств и определений. Развернутые причастные обороты широко употреблялись и в скандинавских памятниках. Показательно, что сами абсолютные конструкции представлены в готском несколькими вариантами <...>; в тех случаях, когда падеж оборота (дат., вин.) зависел от управления глагола-сказуемого, особенно убедительно проявлялась связь этих структурных моделей с развернутыми причастными оборотами. Дальнейшая ступень обособления имела в тех случаях, когда падеж абсолютной конструкции был независим от управления глагола-сказуемого» [3, с. 230–231], – с чем мы полностью соглашаемся.

Кроме того, переводы Нового Завета оказали существенное влияние на языки кельтской группы. Если германские языки подверглись влиянию грекофильского дискурса в основном на грамматическом уровне, то кельтские языки подверглись грекофильскому влиянию в других языковых сферах: в статье рассматривается случай, связанный с фонетическими и лексическими изменениями. В этой связи известный полиглот С. Г. Халипов отмечает: «В ранний период ирландский язык получил некоторое количество заимствований из латыни. Они в основном имеют отношение к церкви или к предметам <...> попавшим в Ирландию из Римской Британии. Некоторые из этих заимствований обнаруживают особенности бриттского произношения, например, др.-ирл. *trindóit* от лат. *trinitatem* ‘троица’. В других заимствованиях латинское *p* представлено в ирландском буквой *s*. Так, мы находим ирл. <...> *Cásca* ‘Пасха’ и т. д.» [4, с. 6].

Чтобы показать влияние грекофильского дискурса на ирландский язык, в данном исследовании в качестве примера рассматривается перевод молитвы «Отче наш» на ирландский язык; в данном примере показаны трансформации, аналогичные приведенным выше в переводах Евангелия от Матфея на готский язык:

Πάτερ ἡμῶν

Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἁγιασθήτω τὸ ὄνομά σου
ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου
γενηθήτω τὸ θέλημά σου,
ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ τῆς γῆς
τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον
καὶ ἄφες ἡμῖν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν,
ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφίεμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν
καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ρῦσαι
ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ.
Ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία καὶ ἡ δύναμις
καὶ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας.
ἀμήν.

An Phaidir

Ár n-Athair atá ar Neamh,
Go naofar d'ainm,
Go dtiocfaidh do ríocht,
Go ndéantar do thoil ar an dtalamh
Mar dhéantar ar Neamh.
Ár n-arán laethúil
Tabhair dúinn inniu,
Agus maith dhúinn ár gcionta
Mar mhaithiúnas **do chách a chiontaías** in ár n-aghaidh
Agus ná lig sinn i gcathú,
Ach saor sinn ón olc.
Amen [там же: 125].

(Отче наш

Отче наш, Который на небесах!
Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле, как на Небе;
хлеб наш насущный дай нам на сей день;
и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;
и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Ибо Твое есть Царство и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь).

При анализе данных примеров прослеживается искажение переводимого языка аналогично тому, что мы можем наблюдать и в случае перевода с греческого языка на готский. Конструкции, характерные и естественные для греческого языка при переводе на древнеирландский, воспроизводятся с точностью, без учета строя переводимого языка, становясь в этом языке чужими, «темными», запутанными и тяжелыми для восприятия.

Итак, рассмотрев особенности трансформации дискурса, обусловленной влиянием грекофильской традиции перевода, на материале готского языка, а также на примере ирландского языка, сделаем следующий вывод: важнейшим критерием перевода в грекофильской традиции была калькирующая точность. «Средством духовного познания являлось толкование притчи, т. е. возвышенного смысла, заключенного в обычной истории на страницах Библии, в житейском событии, в мировой истории» [5, с. 495]; «догматика <...> раскрывает перед философской

мыслью недоступные <...> горизонты. Если слово стало плотью <...>, то это значит, что логос освобождается наконец от своего спиритуалистического характера, означавшего вместе с тем и его космическую потенциальность. Единственность, неповторимость акта искупления ведет к включению исторического в сферу европейской мысли, освобождая одновременно феномен языка из его погруженности в идеальности мысли и позволяя ему сделаться объектом философского размышления» [6, с. 128].

Следует «отказаться от представления внутренней формы слова (хотя почему только слова? и языка) как некоей законодательной инстанции, заранее обеспеченной смыслом, диктующей его и тем создающей слово. Внутренняя форма слова начинает видеться не как нечто отдельное, отделимое от слова, как, к примеру, ядро ореха от его скорлупы; сами привычные понимания внутреннего и внешнего опрокидываются, смещаются в новое измерение, близкое к «временипространству» Хайдеггера» [7, с. 39–40].

Однако трансформация дискурса осуществлялась также и в обратном направлении: от афразийских к индоевропейским языкам. Влияние арамейского языка и библейского иврита было также мощным, изменив многие структуры армянского языка как индоевропейского, что в свою очередь было связано с религиозным дискурсом иудаизма и переводами Ветхого Завета на индоевропейские языки.

Одним из языков, испытавших сильнейшее воздействие со стороны библейского иврита и арамейского языка, был армянский. В данной связи вспомним, что арамейский являлся официальным языком армянской Церкви до принятия этой страной христианства.

Кроме того, одним из первых переводов Библии был перевод с сирийского языка на армянский. Сирийский язык, как известно, относится к афразийской макросемье.

Таким образом, констатируем факт сильнейшего влияния на армянский язык со стороны иудейского религиозного дискурса и афразийских языков (арамейского и библейского иврита), а также попытаемся проследить это влияние на материале конкретных примеров (заимствований армянского языка из языков афразийской макросемьи), подтверждающих это влияние.

Для составления более четкой картины афразийского языкового ландшафта той исторической эпохи, сделаем небольшой обзор лингвострановедческого характера; обратимся к исторической справке, дающей общую информацию относительно лингво-этнической ситуации на Ближнем Востоке рассматриваемой нами эпохи.

Арамейский язык – язык группы западносемитских племен, кочевавших в районе территории современной Сирии.

Продолжая тему влияния иврита и некоторых других языков афразийской макросемьи на армянский язык, отметим, что этому процессу также способствовало распространение в древней Армении иудейского вероучения и еврейской культуры, ведь с давних времен евреи являлись неотъемлемой частью населения этой страны.

Как видно из этих примеров и как упоминалось выше, евреи составляли большую долю населения древней Армении, что также вносило немалый вклад в трансформацию дискурса арамейского языка и библейского иврита как афразийских языков в лингвофилософскую сферу армянского языка как индоевропейского посредством религиозного дискурса иудеев и, в частности, армянского перевода Ветхого Завета.

В результате взаимодействия дискурсов ветхозаветных афразийских языков с дискурсом армянского языка возникло большое количество заимствований, восходящих к эпохе, когда в Армении официальным языком Церкви был арамейский язык. Однако с принятием христианского вероучения Армения и дискурс армянского языка также испытали на себе большое влияние грекофильской

традиции, проявленной в хронологическом отношении ранее у коптов и в их культуре, представляющей более сильной в сравнении с армянской версией.

Сирия развила свое собственное направление – сирофильские школы. Сирофильство и грекофильство представляются подобными друг другу по своей модели, поэтому вряд ли следует противопоставлять их как две разнонаправленные традиции.

Заключение

Итак, мы рассмотрели грамматику языка в качестве одного из универсальных механизмов дискурсивности, и эта универсальность ее логико-формального пространства, как нам представляется, есть причина того, что грамматика является также предметом философии, что сближает лингвистику с философией, выводя грамматику в область одного из «стыков» этих пластов гуманитарного знания [8, 9].

Из дошедших до нас письменных источников на индоевропейских и афразийских языках мы можем сделать вывод, что первым мыслителем, философски рассматривавшим грамматические парадигмы, был Аристотель, посвятивший этим размышлениям большую часть своего труда «Категории»; далее это лингвофилософское направление развивалось на протяжении всей истории гуманитарной мысли [10, 11].

Было отмечено, что исторические примеры свидетельствуют о процессе «реграмматикализации» [12, с. 14], возникающем при перестройке внутренней формы языка, так как в нем укореняются правила грамматики иностранного языка. Исторические примеры показывают, что этот процесс идет одновременно с процессом преобразования и изменения онтологии, выраженном в языке. Мы назвали этот процесс «дискурсивно-онтологической метаморфозой» [13, с. 82] и привели ряд примеров из грекофильской традиции дословного перевода.

Представляется, что выбранные нами примеры являются в то же время доказательством того грамматического факта как отдельного лингвистического феномена, что создаваемый пословным переводом текст обнаруживает в себе наличие форм и категорий, во всем подобных греческим. На многообразных примерах мы убедились в том, что наряду с универсальным «неизменным остатком» общих механизмов дискурсивности существуют также механизмы «национальной дискурсивной специфики» [14, с. 158].

Были выявлены национальные специфики функционирования дискурсивности как внутриязыкового явления-феномена на материале грекофильской традиции. На примерах религиозного дискурса мы пришли к выводу, что дискурс в полной мере определяется указаниями как на универсальную (теоретическую), так и на онтологическую специфику, выраженную в постоянных качествах и показателях, которые остаются всегда в присущих им дискурсах после снятия нетипичных или случайных им свойств (либо общих характеристик коммуникативных сообщений) [15, 16].

Также мы выявили ряд аспектов, связанных с грекофильским дискурсом, таких как направленность на определенную область знаний (Библия), на порождаемую им и в то же время его поддерживающую форму социальной действительности. Выборка примеров, взятых из нескольких переводов Библии, помогла выявить как общее, свойственное дискурсивности как явлению «в себе», так и частное, характерное в конкретном языке для грекофильского дискурса в отдельности.

В рамках статьи мы на примерах текстов на индоевропейских и афразийских языках мы выявили, что отдельная лексическая единица не может иметь указаний на метод ее интерпретации в выбранном направлении, не отклоняясь от него. Эти внешние и внутренние механизмы суть механизмы дискурсивности.

Кроме того, мы провели анализ специфических механизмов грекофильского дискурса с целью интерпретации выявленных данных в практике перевода текстов как общегуманитарных, так и текстов из специальных областей гуманитарного знания.

Л и т е р а т у р а

1. Бибихин В.В. *Внутренняя форма слова*. Санкт-Петербург: Наука; 2008:410.
2. Автономова Н.С. *Познание и перевод: Опыты философии языка*. Москва: Росспэн; 2008:704.
3. Гухман М.М. *Готский язык*. Москва: Издательство литературы на иностранных языках; 1958:291.
4. Халипов С.Г. *Краткая грамматика ирландского языка*. Санкт-Петербург: Нотабене; 1997:145.
5. Bouchard G. Michel Foucault: unité ou dispersion de l'œuvre? In: *Laval Théologique et Philosophique*. Paris: Minuit; 2003:59(3):485-502 (на франц).
6. Henry A, Roseberry RL. Using a small corpus to obtain data for teaching a genre. In: *Small Corpus Studies and ELT: Theory and Practice*. Amsterdam: John Benjamins; 2001:93-133.
7. Flowerdew J. *Academic Discourse*. London: Pearson Education; 2002:264.
8. Gaskell D, Cobb T. Can learners use concordance feedback for writing errors? *System*; 2004:301-319.
9. Hyland K. *Teaching and researching writing*. London: Pearson Education; 2002:324.
10. Carter-Thomas Sh, Rowley-Jolivet E. Syntactic differences in oral and written scientific discourse: the role of information structure. *Asp: La revue du GERAS*. 2019:37-42.
11. Resche C. Décryptage d'un genre particulier: les communiqués de presse de la Banque Centrale américaine. *Asp: La revue du GERAS*. 2003:21-35 (на франц).
12. Laffont H. Un ingénieur est-il bien an engineer? *Asp: La revue du GERAS*. 2006:9-21 (на франц).
13. Percebois J. Les économistes universitaires français et leurs homologues anglais et américains: aspects institutionnels, culturels et linguistiques. *Asp: La revue du GERAS*. 2006:79-91 (на франц).
14. Sinclair J. McH. *How to use corpora in language teaching*. Amsterdam: John Benjamins; 2004:317.
15. Johns T. Data-driven Learning page. In: *Language learning as discourse analysis: Implications for the LSP learning environment*. *Asp: La revue du GERAS*. 2007;(51-52):35-51.
16. O'Sullivan Í. Learners' writing skills in French: Corpus consultation and learner evaluation. In: *Journal of Second Language Writing*. Oxford: Oxford University Press; 2006;(15):49-68.

R e f e r e n c e s

1. Bibikhin VV. *Internal form of a word*. St. Petersburg: Nauka; 2008:410 (in Russian).
2. Avtonomova NS. *Cognition and translation: Essays in the Philosophy of Language*. Moscow: Rosspen; 2008:704 (in Russian).
3. Gukhman MM. *Gothic Language*. Moscow: Publishing House of Literature in Foreign Languages; 1958:291 (in Russian).
4. Khalipov SG. *Brief Grammar of the Irish Language*. St. Petersburg: Nota Bene; 1997:145 (in Russian).
5. Bouchard G. Michel Foucault: unité ou dispersion de l'œuvre? In: *Laval Théologique et Philosophique*. Paris: Minuit; 2003:59(3):485-502 (in French).
6. Henry A, Roseberry RL. Using a small corpus to obtain data for teaching a genre. In: *Small Corpus Studies and ELT: Theory and Practice*. Amsterdam: John Benjamins; 2001:93-133 (in English).
7. Flowerdew J. *Academic Discourse*. London: Pearson Education; 2002:264 (in English).

8. Gaskell D, Cobb T. Can learners use concordance feedback for writing errors? *System*; 2004:301-319 (in English).
9. Hyland K. *Teaching and researching writing*. London: Pearson Education; 2002:324 (in English).
10. Carter-Thomas Sh, Rowley-Jolivet E. Syntactic differences in oral and written scientific discourse: the role of information structure. *Asp: La revue du GERAS*. 2019:37-42 (in English).
11. Resche C. Décryptage d'un genre particulier: les communiqués de presse de la Banque Centrale américaine. *Asp: La revue du GERAS*. 2003:21-35 (in French).
12. Laffont H. Un ingénieur est-il bien an engineer? *Asp: La revue du GERAS*. 2006:9-21 (in French).
13. Percebois J. Les économistes universitaires français et leurs homologues anglais et américains: aspects institutionnels, culturels et linguistiques. *Asp: La revue du GERAS*. 2006:79-91 (in French).
14. Sinclair J. McH. *How to use corpora in language teaching*. Amsterdam: John Benjamins; 2004:317 (in English).
15. Johns T. Data-driven Learning page. In: *Language learning as discourse analysis: Implications for the LSP learning environment*. *Asp: La revue du GERAS*. 2007;(51-52):35-51 (in English).
16. O'Sullivan Í. Learners' writing skills in French: Corpus consultation and learner evaluation. In: *Journal of Second Language Writing*. Oxford: Oxford University Press; 2006;(15):49-68 (in English).

Сведения об авторе

ЛИББА Елена Александровна – к. филос. н., доцент кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала ФГБОУ ВЭ «Всероссийский государственный университет юстиции РПА Минюста России»), г. Саранск, Российская Федерация, ORCID: 0009-00017203-4491, e-mail: snezhinka_elena@mail.ru

About the author

Elena A. LIBBA – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russian Federation, ORCID: 0009-00017203-4491, e-mail: snezhinka_elena@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 23.04.25

Принята к публикации / Accepted 27.05.25